

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО РОССИИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 30-ЛЕТИЮ ЗАКОНА РФ «ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ,
ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ»**

Агабекян Алла Липаритовна

Юридический институт ТГУ,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук

Научный руководитель: **В. А. Уткин**

Юридический институт ТГУ,
заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского
научного фонда 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

**ДИСПОЗИТИВНОСТЬ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ
КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Принцип диспозитивности в публично-правовых отношениях, безусловно, не является доминирующим, однако без него невозможно обойтись, так как он позволяет корректировать некарательное содержание режима в зависимости от категории осужденных и их поведения в период отбывания наказания¹. Например, диспозитивность проявляется в положениях ст. 54 УИК РФ, где определены обязанности уголовно-исполнительных инспекций. Важно, что указанный принцип реализуется на основе учета мнения и роли самого осужденного, который отбывает наказание, либо отбыл, но готов и желает получить помощь.

Основываясь на международных стандартах, стоит подчеркнуть, что уголовно-исполнительное законодательство и законодательство об уголовно-исполнительной системе претерпели позитивные изменения. Так, в 2019 г. введена ст. 12.1 УИК РФ, которая предусматривает право лица, отбывающего наказание в исправительном учреждении, получить компенсацию за нарушение условий содержания. При этом, как отмечается в ч. 3 ст. 12.1 УИК РФ, присуждение такой компенсации не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст. 1069 и 1070 ГК РФ. Вместе с тем такое лицо лишается права на компенсацию морального вреда за нарушение условий содержания. Последнее вызывает дискуссии относительно целесообразности введения статьи в УИК РФ, так как в случае его отсутствия вопрос был бы решен на основе положений ГК РФ.

Однако на этом возможности защиты частных интересов не ограничиваются. Отметим, что в УИК РФ 15 раз упоминается слово «ущерб» и 14 раз слово «вред». В ст. 60.20, ст. 102 УИК РФ закреплено, что в случае причинения во время отбывания принудительных работ и лишения свободы материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам осужденные несут материальную ответственность. Возмещение ущерба и заглаживание вреда учитываются и для удовлетворения ходатайства об изменении вида исправительного учреждения (ч. 2.2 ст. 78 УИК РФ). Законодательство также проявляет заботу о самих осужденных, отмечая в ч. 4 ст. 98 УИК РФ, что в случае утраты трудоспособности в период отбывания лишения свободы, они имеют право на возмещение ущерба.

¹ Ольховик Н. В. Принципы установления непенитенциарного режима // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2. С. 77.

Другой аспект диспозитивности отражен в модельном акте — Общей части УИК РФ¹, где особое внимание уделяется участию общественности в процессе исполнения наказания, что отражается в различных средствах исправительного воздействия², среди которых «поддержание социально полезных связей», в частности, с семьей осужденного. Отчасти это положение нашло отражение в новом Федеральном законе № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», которым расширились возможности участия членов гражданского общества в процессе содействия пробации.

Отметим, что в Законе³ также предусмотрено оказание помощи в трудной жизненной ситуации осужденным и освобожденным, но исключительно с согласия такого «клиента». Обращаясь к опыту европейских стран, можно увидеть эффективность механизма испрашивания согласия, что порождает желание у самих субъектов пробации способствовать совершенствованию законодательства, внося свои предложения для обеспечения качественного отбывания наказания, а в последующем и возвращения в общество. Однако в России есть вероятность столкнуться с проблемой нехватки кадров для реализации мер пробации. По данным ФСИН России, на учете в 81 УИИ состоят более 486 тыс. человек, из чего становится очевидным проблема недостаточности конкретных механизмов по распределению нагрузки между сотрудниками, что существенно ограничивает применение диспозитивных начал на практике. Дискуссионным в этом свете является вопрос о предоставлении права ходатайствовать об условно-досрочном освобождении лицам, отбывающим наказания без изоляции от общества, которые выполнили предусмотренные законом условия, в том числе полностью или частично возместили вред потерпевшему.

Однако не все аспекты диспозитивности могут позитивно влиять на процесс ресоциализации и реинтеграции осужденного. Так, Закон в ст. 27 предусматривает создание центра пробации в целях оказания помощи, в том числе в предоставлении временного места пребывания. Но Закон не закрепляет обязанность по созданию таких, а указывает лишь на возможность создания некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями. Из этого исходит, что осужденный, проживающий в Томске, где, например, не будет такого центра, лишен возможности получить подобную помощь, а другой осужденный, проживающий в Москве, где будет создан центр, сможет воспользоваться таким «бонусом». Эту несправедливость предлагаем устранить путем изменения глагола «могут создаваться» на «создаются» (или «должны быть созданы»).

Подводя итог, отметим, что в уголовно-исполнительном праве диспозитивность является неотъемлемым элементом, без которого было бы невозможно защищать интересы не только потерпевшего, но и осужденных.

Литература

1. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснование теоретического моделирования / под ред. д-р юрид. наук, проф. В. И. Селиверстова. — Москва: Юриспруденция, 2017. — 328 с.
2. Ольховик, Н. В. Принципы установления непенитенциарного режима // Сибирский юридический вестник. — 2013. — № 2. — С. 75–81.
3. Попова, Е. Э. Проблема правового регулирования участия общества в уголовно-исполнительной деятельности по научно-теоретической модели УИК РФ // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 7. — С. 136–139.

¹ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснование теоретического моделирования / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2017. С. 89.

² Попова Е. Э. Проблема правового регулирования участия общества в уголовно-исполнительной деятельности по научно-теоретической модели УИК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 136–139.

³ О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». Вступает в силу с 01.01.2024.